

«Ну, Зыкина, держись!»

Она уже 50 лет поет. Мы все ее знаем. Мы ее знаем?..

«БОНИ М» И ПИЯВКИ

- Ну, девчонки, задавайте вопросы. Только, если можете, такие вопросы задавайте, которые мне никто еще не задавал.

- На «слабо» нас берете, Людмила Георгиевна?.. Сдаемся сразу. Вы за свою жизнь слишком много интервью дали, чтобы наши предшественники оставили нам хоть какое-то количество незадаанных вопросов... А вас, кстати, в жизни часто брали на это «слабо»?

- Меня никто не брал. Я сама себя брала. Это я любила. Еще когда девчонкой была, проверяла свою силу. На Канатчиковой даче, где я родилась и до 22 лет прожила и где раньше Москва заканчивалась, а теперь - только начинается, центр почти, была река Чура. И рядом - заводь такая. Пиявок там было полно. И я становилась туда ногами и ждала, пока мне в ноги эти пиявки впиваются. Хотела себя испытать. Так ко всем впиваются, а ко мне - нет. Не знаю, почему, но так было. И я, в общем, всю жизнь себя испытываю.

- И из этих соображений вы работаете то с Родионом Щедриным, то с Борисом Моисеевым?..

- А как же, это же все чему-то меня учит. Когда Щедрин мне дал клавиру своей «Поэтории», я решила, что это невозможно спеть, ну просто невозможно, все время вверх-вниз, вверх-вниз, продохнуть некогда. Сама даже ему об этом сказала. Но он мне не поверил. И в итоге я сама в себя поверила, спела же! А с Борькой мне вообще интересно было работать. Так, как он меня показывал, меня еще никто не показывал. Но самое-то главное, ведь на концерте я шла сразу за этими... Бы.. Бо... «Бони М». А когда они работали - Боже мой, что там в зале делалось!.. Все кричали, свистели, со своих мест все попрыгали, прямо на ухах стояли... А я смотрела из-за кулис и думала: «Зыкина, куда же ты пошла?!» А потом сказала себе: «Ну, Зыкина, держись! Ты должна выиграть!» И когда оркестр заиграл «Течет Волга», я сама поразились тому, что произошло. Вдруг весь зал тихо-тихо так попятился на свои места, сел... А когда я закончила, то все до одного в зале аплодировали!.. Вот это была моя победа!

- А проигрыши у вас в жизни были?

- Все в моей жизни было. Нет ничего такого, чего бы не было. И страшно было, и плохо было, и больно было, и горько было. Что об этом вспоминать?.. Я же ведь не сразу пошла семимильными шагами. Я же тоже шла маленькими шажочками. И должна была переступить и через этот барьер, и через этот, и через тот... А как?

- Как?

- Только трудом. Если человек всегда работает, он, в конце концов, все барьеры переступит... Если работает. И если думает. Я ведь долго работала в хоре. Лет тринадцать, кажется, проработала в хорах, даже четырнадцать. Ну и не секрет же, что человек, работая в хоре, ни о чем не думает. Тебе дают нотки. Тебе дают произведение. Если не справишься, тебе подскажут. Это же хор. А когда одна - то как на юру. И когда я пришла на эстраду, я себя именно так и почувствовала: как на юру. Сама выбери, куда идти. И сама иди. Ну, выбрала я, пошла... Вся жизнь так и иду и до сих пор не знаю: правильно? Нет?.. Но, во всяком случае, стараюсь не сворачивать и чужим голосом чужие песни не петь. О чем пела, - во все верила. Это я вам ответила на ваш незадаанный вопрос: почему это я, мол, пела такие коммунистические песни... Верила, потому и пела. И не надо об этом, хорошо?

ЖЕНЫ И ИХ МУЖЬЯ

- Но вот совсем недавно, предположим, вы пели голосом «Нашего дома России», можно сказать, голосом Черномырдина... Или по крайней мере - для Черномырдина.

- Почему - для Черномырдина? Я сама туда пришла.

- Он вас не просил?

- Нет. Просто Черномырдин - единственный человек, которому я верю. Потому что бы, что я очень давно его знаю, более тридцати лет. Нас познакомили, когда он еще инженером на заводе работал, в Оренбуржье. А я тогда была там с концертами. С тех пор я знаю его семью, детей, жену... У него изумительная жена. Такая: казачка, красивая, целеустремленная... Может и резко сказать, когда надо... Но видели бы вы, как она за ним ухаживает!.. Обед сготовит, рубашки выгладит, брюки отутюжит... Я говорю: «Ну что ж вы сами-то все делаете? Можно же взять прислугу...» А она: «Да разве я разрешу?! Да разве он позволит?.. Я ведь всю жизнь это делаю, он же сразу узнает, что это не я!..»

- Как вы считаете, такая счастливая семья - это правило или исключение из правил? Это счастье невероятное или так должно быть?

- Я считаю, это счастье... Но так должно быть. И это от нас с вами зависит. От женщин. Сейчас женщины почему-то все больше смотрят на то, в чем их подружки одеты, а не на то, что их мужьям нужно. И замечают, что вот у Тани куплена шуба, и у Вали куплена шуба, а я, несчастная, шестой год в одном пальто хожу, и ты мне ни одной шубы еще не купил, мерзавец!.. Вот если мы все так будем рассуждать, то у нас никогда ничего не будет: ни шубы, ни теплого очага.

- Но шубу-то хочется?..

- Хочется, конечно! Я сама всю жизнь, с 12 лет, работаю. И у меня были такие моменты в жизни, когда я буквально на копейки жила. Я вам не вру. Были такие моменты. И я полы кому-то мыла, кому-то стирала, кому-то вышивала... Даже работая в Пятницком хоре, я вышивала девочкам на пианино такие дорожки, знаете? И они мне платили. Потому что мне постоянно не хватало денег. Не от того, что я была очень расточительна. Но мне хотелось иметь туфли, рубашку красивую, еще что-то... Мне казалось, я должна это заработать. А сейчас девушкам кажется, что они должны выйти замуж. Ну, они и выходят замуж за человека, который, например, на данный момент в состоянии им это купить, потому что крутится в каком-то бизнесе. А потом этот бизнес кончается, и семья распадается. Значит, чего не было?.. Любви. Я знаю одну семью, там женщина сильнее. Женщина вообще, как правило, сильнее мужчины, но в той се-

мье - она сильнее его во всех отношениях, гораздо сильнее. Она шьет прекрасно, вышивает, имеет свою копейку... А он мало зарабатывает. А детей у них пять человек. И она ни разу в жизни не показала ему свое превосходство. Наоборот, он с работы приходит, а она: «Ой, котик, как хорошо, что ты пришел! Скажи, пожалуйста, чем заправить этот борщ?» И он начинает перечислять: морковь, картошка... Она: «Ой, котик, а ты не заправишь?».. И так

Фото Людмилы Пахомовой

двадцать лет. Это ж какое терпение, какую силу нужно иметь, чтобы двадцать лет просить мужа заправить борщ!

- Ну а вы - вы могли так?..

- Я со всеми своими мужьями очень старалась только так и делать. У меня было четыре мужа. И вот один из мужей, он был корреспондентом, иногда вообще ничего не получал. А я отправляла ему перевод, а потом приходила домой и говорила: «Смотри, вот тебе перевод за публикацию пришел!» И он ко мне точно так же относился. Я прихожу злая: у меня это не получилось, то не получилось... А он мне говорит: «Слушай, что-то ты закисло... Поехали завтра на рыбалку?» А рыбалка для меня - это страсть была, это мой отдых, я любила это очень.

- Извините за бестактный вопрос, но если у вас были такие прекрасные отношения со всеми четырьмя мужьями, то почему вы все-таки расходились?

- Расходились?.. Пожалуйста, я вам объясню. Просто в каждой жизни, в каждой семье бывает, что отношения изменяются, люди друг из друга вырастают, и что тогда их удерживает? Чаще всего - дети удерживают. А у меня не было детей. И ничто не удерживало. И можно было выбирать: или продолжать плохо жить, или хорошо расстаться. Я всегда второе выбирала. Каждый раз, конечно, свои причины были, и не о всех я вам рассказать могу. У меня мужья и моложе меня были, и я чувствовала - а женщина это всегда чувствует, - что он

начинает закисать, прокисать, скучать...

- Изменять?..

- Ну и изменять, что ж...

- Вы считаете, что измену простить нельзя?

- Знаете, изменить тоже нужно уметь. Если можешь сделать так, чтобы семья у тебя была на первом месте, чтобы никто ни о чем не догадался, - что ж, делай. А если не можешь, зачем же того человека, с которым каждую ночь, извините, спать ложишься, унижать?.. Это же очень унижительно... Зачем мучать друг друга? Можно же просто расстаться, остаться друзьями, если закончилась любовь.

ЛЮБОВЬ И КАРТОШКА

- Для вас любовь - главное?

- Нет, для меня - сцена. Я там обо всем могу забыть - к сожалению, может быть, не знаю... Но это ощущение, когда я выхожу и сейчас буду петь, и тысячи людей этого ждут... Это же тоже любовь, разве нет? Другая только... Но вообще любовь - это очень важно. И когда ее, как сейчас, в нашей жизни не хватает (я имею в виду все наше общество, не свою личную жизнь!), это страшно.

- Вы боитесь чего-нибудь?

- За себя лично - вообще не боюсь. Не за что. За страну - боюсь, а за себя... Ну даже если голос вдруг пропадет, мне государство дало большую пенсию, на питание мне выше головы этой пенсии хватит. А потом, я же пишу. Вот, книгу воспоминаний сейчас заканчиваю. В июле выйти должна. Ой, да на худой конец у меня кое-какие шмотки есть, я их все буду продавать потихоньку, оставял-то некому... И уеду к себе в деревню. У меня есть на Волге маленький домик, где я люблю отдыхать. Это лучше любой Анталы, любого Кипра! У меня там баня есть, печечка есть, картошка своя...

- Вы сейчас говорите, как такая каноническая, классическая русская певица, работающая на свой имидж.

Кстати, у вас когда-нибудь был имиджмейкер, который говорил бы вам, как на вопросы интервьюеров отвечать, что носить, на чем ездить?..

- Пожалуй, Фурцева у меня имиджмейкером была. Я когда-то очень давно захотела машину «пежо». У Лени Когана такая была, он меня как-то подвозил, и очень мне его «пежо» понравилось. Я когда накопила денег, пришла к Фурцевой, говорю: «Екатерина Алексеевна, хочу «пежо», помогите купить...» Это ж то время было, просто так, без министра культуры, ничего не купишь... А она: «Что ишо за «пежо!» - «Да вот, - говорю, - французская машина. В виде исключения. Вы же Плисецкой разрешаете...» Фурцева как разозлится! «То, - говорит, - Плисецкая! А ты - Зыкина! Русская певица! И должна ездить на русской машине! Тебе что, «Волги» недостаточно!» Так и соблюла мой имидж. Я двадцать лет отъездила на «Волге». Сама за рулем. Только недавно вот пересела на «шевроле»...

- Двадцать лет за рулем?.. Вы, наверное, даже починить машину сама уже сможете?

- Ну, починить, может быть, и не смогу, но сказать, как машина себя чувствует - на слух - смогу... Да я все смогу, девчонки, если захочу. Нет того, чего бы я не смогла.

Яна ЗУБЦОВА,
Юлия ФРИД